

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ИРОНИЯ» В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ

Годжа Д. В.

Белорусский Государственный университет

Ирония есть явление многостороннее и многоликое. Ей охотно пользуются в речи, её легко улавливают остроумные читатели и интерпретаторы литературного текста, но попытка раскрыть её суть, внутренний механизм сопряжена с определёнными трудностями. Одни исследователи рассматривают иронию в составе категории комического, другие – как ментальное и лингвокультурное образование. В лингвистике существуют различные аспекты изучения иронии – от стилистической интерпретации тропа (О.А. Лаптева, Н.К. Салихова, Л.В. Чепнец, О.В. Коленко) до рассмотрения иронии в качестве концептуальной категории текста (М.Ю. Орлов).

В связи с необходимостью декодирования и интерпретации иронии в литературе и искусстве, актуальным представляется вопрос об изучении самой её сущности, этимологии термина «ирония» и его поэтапного становления в свете исторических и культурных условий.

Отечественные и зарубежные справочные издания признают греческое происхождения термина «ирония». Значение же его сводится к следующему: ирония (греч. Εἰρωνεία) – тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме (в интерпретации различных исследователей – вопрос, ставящий в тупик (М. Фасмер), притворное самоуничижение (Л.П. Крысин), притворство (Д. Чавчанидзе, Л.В. Чернец), притворство в речи (Ч. Буссманн). Ирония на уровне бытового общения воспринимается как общеупотребительная лексическая единица, выражая общее представление о комической ситуации, ситуации критики или осмеяния.

По мере становления теоретического знания «ирония» приобретает значение и функции термина в речи профессионалов. В VI – Vвв. до н.э. в Древней Греции появляется ораторское искусство –именно ему обязаны своим появлением многие термины современного литературоведения и стилистики. В поэтике «Аристотеля» термин «ирония» не звучит явно, но угадывается как приём: « а более легкомысленные (поэты) изображали действия людей негодных, сочиняя сперва насмешливые песни, как другие сочиняли гимны и хвалебные песни» [1, с. 27]. По отзывам древних, в иронии всех превзошёл Сократ. Так называемая «сократовская ирония» предстаёт как глубоко жизненная позиция, как позиция диалектичная, направленная на опровержение мнимого и ложного знания и установления самой истины.

Начиная с XVIII века, взгляды на иронию были пересмотрены романтиками, которые возвели её на уровень жизненной философской позиции. Важным становится принцип «универсального иронизирования», когда сомнению подвергаются не только реальные предметы и явления, но и свои собственные суждения о них. Стремление свободно переходить через границы установленных правил и мнений, не будучи связанным никакой окончательной истиной, было закреплено романтиками в категориальном понятии «игра».

На смену романтической субъективистской теории XX век дал ряд концепций объективной иронии. «Самая известная из них – «эпическая ирония» Томаса Манна, – пишет Ю.Н. Мухина, – который настаивал на том, что ирония необходима искусству как наиболее широкий и свободный от всякого морализаторства взгляд на действительность [3, с. 23-24].

Романтическая ирония во многом предвосхитила иронию «нигилистическую», иронию декадентской литературы начала XX века, выразившуюся «в тотальном пародировании и самопародировании искусства» [4, с. 115].

В последние два десятилетия XX века ирония становится основной стилевой доминантой в литературе, что, безусловно, связано с

распространением поэтики постмодернизма. Многие черты постмодернистской иронии заставляют вновь обратиться к романтическому пониманию этой эстетической категории, которая связана с явлением творческой свободы, с возможностью переходить от одного взгляда к другому, менять мнение или художественную стилистику, подчёркивая этим относительность и ограниченность всех установок и правил.

В целом, постмодернизм рассматривается как иронический пафос, то, что условно можно назвать «имиджевой иронией». Наряду с этим типом иронии выделяется другой, так называемый, лингвистический, основанный на принципах декомпозиции, на редукции слова до слоговой или даже звуковой компоненты. Объектом иронии становятся не только конкретные явления или категории, но и вся система стилевых и ценностных иерархий, под сомнение ставится любая упорядоченность.

Относя иронию к системе эстетической категории комического, теоретики современности рассматривают иронию в качестве одного из оттенков комедийного смеха, одной из форм эмоциональной критики, при которой за положительной оценкой скрыта острая насмешка. По мнению Ю. Б. Борева, ирония притворно хвалит те свойства, которые по существу отрицает, поэтому она имеет двойной смысл: прямой (буквальный) и скрытый (обратный) [2]. И чем более глубоко скрыт её истинный смысл, тем ирония более язвительна.

Использование иронии характерно и для современных средств массовой информации. Исследователи рассматривают её как способ не прямой оценки, как ведущая стилистическая черта в журналистском тексте.

Таким образом, анализ предпосылок возникновения термина «ирония» и основных этапов исторического становления этой категории убедительно доказывает её семантическую многослойность на современном этапе.

Литература

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. С.-Петербург: Изд-во «Азбука», 2000.-348 с.
2. Боров, Ю.Б. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю.Б. Боров. М.: Искусство, 1970. - 269 с.
3. Мухина, Юлия Николаевна. Средства репрезентации иронии в художественном тексте: на материале русского и английского языков: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 Саратов, 2006 175 с.
4. Словарь литературоведческих терминов/ Под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. М.: Просвещение, 1974. - 510 с.